

Оба потеряли равновесие. Шэнь Яньхэн упал на ступеньку, а Лу Минлан оказался у него на коленях.

«...»

«...»

Острый край ступеньки оставил синяк на бедре Шэнь Яньхэна. Вес его тела плюс вес Лу Минлана — точно будет синяк!

Лу Минлан, слегка смущенный, поднялся с его колен. Шэнь Яньхэн, который до этого держал его за талию, теперь оперся на ступеньку, выпрямился и потер ушибленное место.

— Ты такой тяжелый.

Он потирал бедро, приговаривая:

— Ой, ой...

Лу Минлан холодно ответил:

— Сам виноват.

Кто его просил его дергать?

Шэнь Яньхэн горько усмехнулся и похлопал по ступеньке рядом:

— Раз уж я так пострадал, садись сюда?

Лу Минлан молча сел рядом, но оставил между ними расстояние, где мог бы поместиться еще один человек.

Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе. Шэнь Яньхэн подвинулся ближе:

— Помнишь, я говорил тебе о Западном районе во время тренировок? Ты ведь купил там много домов?

— Ты имеешь в виду Второй восточный район?

Лу Минлан не отодвинулся.

— Да, Второй восточный район.

Шэнь Яньхэн сделал паузу.

— Откуда ты знаешь, что это Второй восточный район?

В планах развития Города Б большая территория была разделена на множество районов, но, кроме тех, кто занимался разработкой, никто так их не называл. Снос еще не начался, и информация не распространилась. Как Лу Минлан узнал, что это Второй восточный район?

Лу Минлан слегка уклончиво ответил:

— Кто-то сказал.

Это не было чем-то важным. Шэнь Яньхэн посмотрел на него:

— Я хотел, чтобы ты купил дом и заработал немного денег, но, похоже, ты купил слишком много, и это привлекло внимание.

Лу Минлан спросил:

— Чье внимание?

— Моего дяди.

Взгляд Шэнь Яньхэна на мгновение стал холодным и острым, как лезвие, но быстро смягчился.

— Если ты купил так много и не собираешься легко соглашаться на снос, ему придется заплатить гораздо больше.

Лу Минлан сказал:

— В этом году планируется снос? Иначе он бы не стал искать меня так рано...

Шэнь Яньхэн ответил:

— Второй восточный, Четвертый западный и Четвертый северный районы — все они должны быть снесены в этом году.

Лу Минлан удивился:

— Сейчас уже середина октября, разве это не слишком срочно?

Он намеренно притворился неосведомленным, чтобы снять подозрения Шэнь Яньхэна.

Шэнь Яньхэн усмехнулся:

— Если они не смогут начать работы за несколько месяцев, то им нечего делать в этом бизнесе.

Он немного помолчал, затем добавил:

— Их методы могут быть не совсем чистыми.

Снос всегда сталкивается с сопротивлением, вопрос лишь в том, насколько упрямыми окажутся люди. В других районах застройщики, столкнувшись с завышенными требованиями, часто бросают проекты на полпути, но Хунтэн и Цзяюн никогда не сталкивались с такими проблемами.

Это было ненормально.

Лу Минлан спросил:

— Ты позвал меня, чтобы предупредить?

Шэнь Яньхэн, закатав рукав, посмотрел на траву под трибуной:

— Ты когда-то продал акции «Дунчао-А» на несколько миллионов в Городе С — я тогда тоже продал на несколько миллионов. Наши акции купил Шэнь Яньбинь, и он сильно потерял.

Шэнь Яньбинь и так уже понес убытки, купив акции Шэнь Яньхэна, но, увидев, что кто-то продает акции «Дунчао-А», он сгоряча купил и их.

Это была немалая сумма!

Лу Минлан сказал:

— Когда я в последний раз его видел, он не проявлял ко мне враждебности.

— Он тогда не знал, что это ты.

Шэнь Яньхэн взглянул на него:

— Люди, которые разбирались с последствиями для Шэнь Яньбиня, сообщили ему о тебе, но он тут же забыл и не узнал тебя. Но мой дядя — человек с хорошей памятью, он до сих пор помнит о твоём инциденте с Фэн Цзывэй в больнице.

Новые и старые обиды — Лу Минлан уже в третий раз встал у них на пути.

Первые два раза Шэнь Фэнсин мог не реагировать, чтобы не привлекать внимания, но в третий раз, ради разработки Второго восточного района, он не станет щадить.

Лу Минлан спросил:

— Фэн Цзывэй — я недавно видел ее в новом рекламном ролике. Как это возможно? Я думал, после того случая ее заблокируют.

Жена Шэнь Фэнсина была влиятельной женщиной. Разве он мог так открыто содержать любовницу?

Шэнь Яньхэн ответил:

— Конечно, чтобы опровергнуть слухи. Ребенка уже нет...

В его глазах что-то мелькнуло, и Лу Минлан хотел разглядеть это, но Шэнь Яньхэн посмотрел на него.

Лу Минлан:

«...»

Он отвел взгляд.

Шэнь Яньхэн продолжил:

— Но в любом случае я должен поблагодарить тебя за то, что ты спас ее. Если бы не ты, моя тетя до сих пор бы ничего не знала. Фэн Цзывэй — амбициозная женщина, готовая на все ради успеха. Она и мой дядя связаны только интересами. Сейчас он дает ей больше, поэтому она снова на его стороне.

Лу Минлан понял, что он имел в виду: Фэн Цзывэй снова стала человеком Шэнь Фэнсина.

— Такой молодой девушке идти по этому пути...

Шэнь Яньхэн усмехнулся:

— У каждого свои цели. Она сама выбрала этот путь, и слова других ничего не изменят. Но игра с тигром опасна, и она рискует быть съеденной. Фэн Цзывэй знает, что мой дядя готов на все, но продолжает следовать за ним — посмотрим, на что она способна.

Лу Минлан не знал, что сказать, но Шэнь Яньхэн взглянул на него:

— Ты что, влюблен в нее?

Лу Минлан нахмурился:

— О чем ты говоришь?

Шэнь Яньхэн продолжил:

— Герой спасает красавицу — легко влюбиться.

Лу Минлан раздраженно ответил:

— Когда я ее спасал, она была бледной и слабой, как призрак — какая тут красота? Разве при спасении думают о внешности?

Шэнь Яньхэн спросил:

— А как насчет того Чэнь Боцзуна? Я видел, как вы общаетесь, вы, кажется, очень близки. Говорят, вы учились в одной школе, и теперь встретились в университете — какое совпадение...

Лу Минлан отвернулся:

— Какое это имеет отношение к тебе?

Шэнь Яньхэн изменился в лице:

— Ты не отрицаешь, ты влюблен в него?

Лу Минлан резко ответил:

— Ты с ума сошел.

Он встал.

— Спасибо за предупреждение, у меня есть дела. Я пойду.

Шэнь Яньхэн встал и последовал за ним:

— Я знаю, что тебя привлекают мужчины. Ты отвергаешь меня, потому что уже нашел кого-то другого? Что в этом бледнолицем? Он, наверное, даже не сможет тебя обнять...

Лу Минлан резко обернулся, его лицо пылало от гнева.

— Что ты несешь?

Его голос звучал почти как обвинение.

Шэнь Яньхэн, поняв, что перегнул палку, все равно не смог сдержаться. Лу Минлан постоянно отворачивался от него, но с другими вел себя куда более тепло.

— ...Ты понимаешь, о чем я.

Лу Минлан холодно ответил:

— Даже если это так, это не твое дело!

Эти слова, почти признание, сделали лицо Шэнь Яньхэна мрачным. Особенно после того, как он всю неделю каждую ночь наблюдал за Чэнь Боцзунуном в аудитории А-13.

В их группе только двое вошли в Клуб творчества. Чэнь Боцзун был с юридического факультета, и у него не было времени, но он все равно приходил в А-13 каждую ночь и каждый раз спрашивал Шань Шуныцзя и Чжу Мэйчжэнь, не приходил ли Лу Минлан.

Он явно хотел увидеть Лу Минлана — у них, должно быть, были близкие отношения в школе.

Шэнь Яньхэн, видя, как Лу Минлан сердито спускается по ступенькам, хотел последовать за ним, но подумал: зачем? Разве он не может найти кого-то другого?

Но, несмотря на это, он чувствовал, как боль от ушиба на бедре напоминает о себе. Шэнь Яньхэн с гневом ударил ногой по ступеньке.

Черт возьми, он действительно хотел только его!

Лу Минлан шел так быстро, что ветер почти высушил его волосы.

Он с трудом сдерживался, чтобы не вступить в драку с Шэнь Яньхэном.

Он уже видел, на что способен Шэнь Яньхэн в больнице — один удар мог сломать кость.

Нельзя драться!

Когда он дошел до входа в университет, его кулаки дрожали от напряжения. Шэн Цзяньмин и Чжу Мэйчжэнь расставляли коробки с палочками.

Лу Минлан уже купил все мелкие вещи заранее.

<http://bllate.org/book/16627/1523153>